

Глава 1

Путь к бессмертию: начинается с создания Водяного медведя Гу

В бескрайней тьме Лун Сюань внезапно пробудился ото сна, охваченный удивлением.

«Где я?» — он спросил себя, нахмутив брови и оглядевшись.

Перед ним предстала захламленная спальня, наполненная затхлым запахом. Его взгляд остановился на бронзовом зеркале, стоящем на столе, и он увидел отражение красивого пятнадцати- или шестнадцатилетнего мальчика.

Он сразу же осознал, что совершил перевоплощение. Вскоре нахлынул поток незнакомых воспоминаний, подтверждая его догадки.

Этот мир был странным, похожим на мир культивации, наполненный таблетками, артефактами, формациями, талисманами, укрощением зверей, борьбой с насекомыми, владением мечом и кукольным театром...

Мальчик, в котором он оказался, занимался культивацией насекомых Гу и жил в регионе, населенном другими культиваторами Гу. Люди в этой местности приобрели огромную силу, выращивая и совершенствуя насекомых Гу.

Процесс Гу, как он был известен, заключался в том, что различные виды духовных насекомых помещались в специальный контейнер, где они имели возможность сражаться и убивать друг друга. Со временем появлялась вероятность создания нового, более могущественного вида насекомых.

Эти новые виды, рожденные в результате процесса Гу, получили название насекомых Гу. Они не могли размножаться и создавались исключительно путём переработки. Количество возможных комбинаций зависело от видов и количества духовных насекомых в контейнере, что давало бесконечное разнообразие.

Различные сочетания порождали уникальные насекомые Гу, отличающиеся по своей форме, силе и способностям. Некоторые из них были поистине причудливыми и непредсказуемыми.

В целом, их можно разделить на два типа: внешние Гу, которые были крупнее и использовались для сражений на поле боя, и внутренние Гу, которые были меньше и могли паразитировать на теле культиватора, наделяя его удивительными способностями, такими как дыхание огнём и призыв молний. Внутренний Гу обладал множеством возможностей, развиваясь в теле культиватора и получая питательные вещества из его организма.

Некоторые внутренние органы Гу были скорее вредными, чем полезными для культиватора, и их можно было тайно добавлять в пищу врагу. Это затрудняло их обнаружение и практически не оставляло способов защиты от них. Пострадавшие часто умирали, так как Гу поедали их внутренние органы.

Интересно, что многие комбинации не приводили к созданию Гу-насекомых, а те, что давали мощный Гу, были крайне редки.

Культиваторы Гу записывали удачные комбинации на бумаге, превращая их в рецепты Гу, которые передавались из поколения в поколение.

Рецепты Гу были основой вечного процветания семьи и ее самым ценным достоянием. Каждая семья хранила свои рецепты Гу как зеницу ока, никогда не делилась ими с посторонними.

Поэтому для обычных людей изучение рецептов Гу представляло собой огромную сложность. Первоначальный владелец тела Лун Сюаня, бедный и обычный человек, работал разнорабочим в лечебном саду, чтобы заработать скудный доход. У него не было возможности изучать рецепты Гу.

Этот человек, также по имени Лун Сюань, был низкого статуса, осиротел с детства и родился с "золотым пальцем" — типичной чертой характера главного героя. Однако этот "золотой палец" казался ему бесполезным, что и привело к жизни в бедности и борьбе, несмотря на его наличие.

Увидев эти воспоминания, Лун Сюань не смог сдержать хмурого выражения лица. "Бесполезный золотой палец?" — подумал он. Это было удивительно! После прочтения множества романов он впервые столкнулся с подобной ситуацией.

Золотой палец главного героя представлял собой не систему, а уникальную способность видеть развитие всего живого.

Его единственной задачей было наблюдать за происходящим, не имея возможности что-либо изменить. Кроме как визуализировать цифры, эта способность не имела практического применения.

На первый взгляд, это казалось бесполезным, поскольку рост духовных животных и насекомых можно было оценить по их размеру, а возраст лекарственных трав определялся множеством способов. На самом деле, его умение идентифицировать их было не так уж необходимо.

Лун Сюань погрузился в глубокие размышления. Согласно воспоминаниям, эта способность позволяла ему наблюдать за прогрессом развития всего сущего в мире, а не только живых существ.

Казалось, что любое названное существо, будь то живое или неживое, могло видеть свой собственный прогресс. Однако использование термина «рост» в отношении неживых объектов казалось неточным. Лун Сюань предпочитал более современный термин, называя это «прогрессом».

Хотя предыдущий владелец считал эту способность не имеющей практической ценности, Лун Сюань был с ним не согласен. Он видел в ней огромный потенциал для развития.

Он был уверен, что не существует бесполезных "золотых пальцев", есть только люди, которые не могут их использовать. Все зависит от изобретательности и находчивости человека, который ими обладает.

Как переселенцу, ему было присуще творческое начало. Вскоре в его голове зародилось множество фантастических идей.

Он быстро поднялся с кровати и направился к письменному столу, где достал из ящика бумагу и ручку. Наверху листа он написал иероглифы "Рецепт Гу", а под ними указал материал под названием "Призрачный паук".

Как он и ожидал, в документе отобразился прогресс, но вместо привычных 10% или 20%, он был представлен в виде цифр из его прошлой жизни. Было очевидно, что формат отображения

"золотого пальца" был основан на когнитивных способностях носителя.

В этот момент перед его глазами возникла цифра "1,5%".

Лун Сюань задумался. По его мнению, незавершенные рецепты также представляли собой своего рода единицу, и, конечно, можно было наблюдать за их развитием.

Очевидно, прогресс в рецепте Гу зависел от его степени завершенности. Чем более полным был рецепт, тем выше был прогресс, и наоборот, чем больше было незавершенных элементов, тем ниже становился прогресс.

Тем не менее, даже если в рецепте не хватало всего лишь одного процента ингредиентов, его все равно можно было считать неполным, как и тот, в котором отсутствовали все ингредиенты, кроме одного.

Таким образом, подделать неполный рецепт, используя только один материал, не составляло труда. Ему нужно было лишь случайно выбрать рецепт с видимым прогрессом, а затем продолжать записывать материалы, которые, по его мнению, были правильными.

Если прогресс исчезал, это означало, что его предположение было неверным, и он должен был стереть его и попробовать другой материал. Если же прогресс увеличивался, это указывало на то, что предположение было верным, и он мог продолжать свои попытки.

Когда он достигал 100%, это означало, что ему удавалось успешно создать полный рецепт Гу. Он намеренно записал на бумаге вид насекомых из своей прошлой жизни и все еще мог видеть прогресс. Это указывало на то, что стандарт «золотого пальца» для неполных рецептов включал те, которые существовали только в теории.

Другими словами, он мог создавать новые рецепты Гу с помощью этого «золотого пальца», изобретая виды Гу, которых еще не было в этом мире. Для изучения рецептов Гу не требовались пробы и ошибки, достаточно было лишь бумаги и ручки. Создание новых рецептов Гу было лишь вопросом времени.

Обладая двумя жизнями, сильной душой и глубоким пониманием, а также опытом работы энтомологом, он был уверен, что сможет использовать свои прошлые знания и творческий потенциал для создания необычных рецептов Гу и прославиться в этом мире.

Лун Сюань был в большом волнении и с нетерпением ожидал своего будущего. После очередного изучения своего золотого пальца он наконец-то решился и направился в лечебный сад, где трудился его прежний владелец.

Переработка Гу требовала значительных первоначальных вложений, и этот лечебный сад мог стать его первым источником богатства. Он принадлежал старому Гу-земледельцу по имени Лонг, которого все называли Старейшиной Лонгом.

Старейшина Лонг происходил из семьи Гу-земледельцев и жил в деревне под названием Деревня Великого камня, защищая ее от нашествий духов-зверей и демонов-разбойников-земледельцев. В свою очередь, деревня Грейт Стоун была обязана поставлять более половины продуктов питания, включая мясо и яйца.

Под контролем семьи Лун находилось бесчисленное множество деревень.

В этом мире Гу-культураторы не занимались сельским хозяйством. Они специализировались

исключительно на земледелии, не производили ничего сами и обладали огромным аппетитом. Продовольствие для них поставлялось исключительно из различных деревень смертных.

Семьи Гу-культураторов защищали деревни смертных, а в обмен жители деревень поставляли им еду. Чем сильнее была семья Гу-земледельцев, тем больше деревень они контролировали, и войны между семьями Гу часто включали в себя захват деревень смертных.

Грейт-Стоун-Виллидж была большой деревней с населением в три тысячи человек, которая выросла до таких размеров благодаря расположенному неподалеку рынку — единственному на Дальнем Западе. Поскольку она находилась ближе всего к семье Лун, она стала одной из их охраняемых деревень.

Семья Лун была одной из семи сильнейших семей земледельцев Гу на Дальнем Западе, и никто не осмеливался их провоцировать. Благодаря этому деревня Великого Камня никогда не подвергалась набегам.

Лун Сюань был в восторге от того, насколько безопасной была эта обстановка.

Лекарственный сад старейшины Лонга занимал огромную площадь, на которой произрастало более ста различных видов духовных трав.

Эти травы были классифицированы по степени их силы от одного до десяти, причем самыми ценными считались легендарные земные и небесные травы.

Несмотря на свои внушительные размеры, в саду старейшины Луна росли лишь низкосортные первосортные духовные травы. Все они были в виде цветов, наполняя сад насыщенным цветочным ароматом.

Следуя воспоминаниям, Лун Сюань принёс в сад ведро с зелёной жидкостью — удобрением. В отличие от вонючего навоза, это удобрение необходимо было приобретать в гильдии, и Лун Сюань называл его "жидкость для созревания".

Использование жидкости для созревания духовных трав могло вдвое сократить период их роста. Лун Сюань был очень заинтересован в этом удобрении и внимательно принохивался к нему, словно пытаясь разгадать его компоненты.

Если обычная жидкость для созревания может достичь такого эффекта, то, возможно, жидкость для усовершенствованного созревания сократит тысячелетний период роста духовных трав до нескольких столетий.

Он был убеждён, что как только ему удастся раскрыть формулу этой жидкости для созревания, его золотой палец поможет создать улучшенную версию с более эффективными свойствами.

"Как жаль, что у меня нет микроскопа," — вздохнул Лун Сюань, качая головой.

Не имея возможности создать микроскоп, он мог полагаться только на свой уникальный дар, чтобы достичь подобных результатов. В этом мире, где все пользовались Гу, создание насекомого Гу с такой способностью представлялось ему крайне важным.

После нескольких экспериментов он выяснил, что скорость созревания может указывать на срок годности жидкости для созревания, но не более того. Сдавшись на время, он решил вернуться к исследованиям, как только создаст микроскоп-Гу.

Собравшись с мыслями, Лун Сюань вылил ковш созревающей жидкости на духовное лекарство под названием "Лунный цветок", увеличивая его рост с 17,1% до 17,2%.

Бросив на него беглый взгляд, он продолжил наливать второй ковш и с удовлетворением отметил, что скорость налива увеличилась с 17,2% до 17,3%.

Когда он налил третий половник жидкости для созревания, скорость её подачи не изменилась.

Лун Сюань задумался о второй функции своего золотого пальца. Чтобы проверить свои подозрения, он продолжил наливать по три мерные ложки жидкости для другого вида духовной травы. На этот раз произошло три изменения.

Он попробовал добавить четвёртую мерную ложку, и только тогда процесс остановился.

«Неужели это так?» — на лице Лун Сюаня появилось взволнованное выражение.

Согласно инструкциям старейшины Лонга, ему нужно было поливать каждую духовную траву по три ложки раз в семь дней. Однако теперь он понял, что использовал не совсем точное количество жидкости, и, возможно, интервалы полива также были неверными.

Поскольку виды духовных трав были разными, количество необходимой жидкости для их созревания, естественно, отличалось.

Некоторые духовные травы хорошо усваиваются, и для их приготовления может потребоваться три мерные ложки. В то же время другим растениям достаточно одной ложки, и большее количество будет неэффективным.

Время полива также различается: некоторые растения нуждаются в поливе каждые семь дней, в то время как другие могут требовать его каждые пять дней.

Продавцы могут оценить только приблизительное количество необходимой жидкости, поэтому потери неизбежны. Чтобы заработать больше денег, они могут даже увеличить требуемое количество.

Однако Лун Сюань смог идеально адаптировать свой подход, используя точное количество для каждого вида духовной травы и обеспечивая оптимальные сроки внесения удобрений.

Что это значит? Это означает, что он мог тратить часть жидкости для созревания, не влияя на урожай.

Это также означает, что при его активном участии процесс выращивания духовных трав ускорялся, и в течение определенного периода они созревали быстрее, чем ожидалось. В результате сбор урожая значительно превышал предыдущие показатели.

По воспоминаниям первоначального владельца, старейшина Лонг использовал духовные травы из лечебного сада для выплаты зарплаты. Если оговоренная сумма поступала вовремя, то дополнительный доход составлял его вознаграждение.

Чем усерднее работал первоначальный владелец, тем больше он зарабатывал. В случае же лени и недостаточного дохода ему приходилось платить из собственного кармана.

Старейшину Лонга интересовал только конечный результат, а не процесс управления садом. Он никогда не осматривал его, проводя долгие годы в уединении.

Итак, разве это не первое ведро с золотом?

На лице Лун Сюаня появилась улыбка. Золотой палец действительно оказался полезным. Он не только не был бесполезен, но и представлял собой нечто особенное.

Ошибка, а не система.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120786/5026412>